УДК 39 (391.7)
DOI 10.17223/19988613/43/24

Н.О. Тадышева

СИМВОЛИКА ЖЕНСКИХ УКРАШЕНИЙ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ АЛТАЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Статья подготовлена в рамках проекта «Взаимодействие природы и общества в традиционных цивилизациях Центральной Азии по Научно-прикладной программе Республиканского научного центра по изучению традиционных цивилизаций Центральной Азии».

На основе полевых материалов автора и научных публикаций рассматривается значение женских украшений в традиционной алтайской культуре. Предпринята попытка анализа возрастного и социально-статусного облика носителя украшения. Автор приходит к выводу о сложной семантике и магическо-религиозным функциям женских украшений в традиционной алтайской культуре – охранительной, множительной, благопожелательной, которые отражают идеи плодovitости в контексте сохранения алтайским населением некоторых архаических черт традиционного мировоззрения.

Ключевые слова: традиционная культура; устойчивость; изменчивость; женские украшения.

Необходимо отметить, что семантика апотропеического содержания украшений оказывает влияние на их функционирование в традиционной культуре. Сакральное, ритуально-культовое значение оберега-украшения превосходит его эстетическую роль в традиционной культуре. Любая вещь, созданная человеком, обладает как утилитарными, так и символическими свойствами. Украшения же содержат минимум «вещности» и максимум знаковости [1. С. 63–88]. В алтайский традиционный набор женских украшений входили головные, накосные (*шанкы, жыламаи*), ушные (*сырга*), шейно-нагрудные, наспинные (*шалтырак, шымырак*), поясные (*белјүш, калта*), кольца и перстни, браслеты.

Современные полевые материалы свидетельствуют о сохранении сакрального значения украшений, придаваемого женщинами-алтайками. Магическо-религиозная смысловая нагрузка украшений актуализируется при изменении женщиной ее статуса – после того как женщина вышла замуж, стала матерью. Женщина, родившая и вырастившая детей, не может быть пустой – *куру болбос*, что предусматривает обязательное ношение украшений (ПМА 1–3).

Также информанты упоминали о том, что украшения оберегают человека от сглаза. По представлениям алтайского населения, они обладают особыми свойствами, способными предохранять, защищать человека от бед и сглаза. Охранительная функция украшений была одной из самых главных. Украшения по своему материалу или форме обладали магической охранной силой, в связи с этим в колыбели новорожденной девочки должен быть оберег (талисман) – это *сырга* (сережка), *топчы* (пуговица), *јинји* (бусы), *үркене* (бисер), а у мальчика – *ок јаа* (лук), *јебе* (наконечник стрелы лука). Традиционно использовались украшения из бронзы, серебра, кожи, войлока, с большей охотой приобретаются сейчас в магазинах и они, и украшения из золота. Но в то же время прописывается, что в возрасте после 50 лет предпочтения нужно отдавать украшениям из серебра, а не из золота

(ПМА 2). Видимо, это связано с лечебными свойствами серебра и, может быть, здесь наблюдается влияние бурханизма, при котором белый цвет является сакральным. В настоящее время мастеров по изготовлению традиционных украшений из золота и серебра в регионе нет, но продукция мастериц из войлока, кожи пользуется спросом у населения.

По-разному сегодня объясняются значения украшений. Определенное место занимают представления о серьгах. Встречались несколько объяснений обязательного ношения сережек. Так, существует поверье, что если у женщины уши не были проколоты, то в мире предков (после смерти) уши прокалывать будут «хвостом черной змеи» (ПМА 1, 3). Также считается, что через отверстие на мочке ушей уходит сглаз, не оставаясь в женском теле (ПМА 1). Время прокалывания ушей также регламентировано. Лучше всего их прокалывать, когда нет перелета птиц, видимо, этот период имеет определенное значение в традиционном календаре, так как детей отучать от грудного вскармливания предлагается также в данное время.

Дарение сережек *таайы* (дядей по матери) во время «*койу көчө*» (букв. «густая перловка», здесь празднование ребенку одного года) или во время празднования 12-летия племяннице считается *байлу* (сокровенный) подарком.

По традиционным нормам поведения, в семье должны жениться или выходить замуж по старшинству. Если младшие опередили, то они должны подарить старшей сестре серьги. Данное действие объясняется тем, что младшие таким образом могут забирать счастье сестры и, преподнося подарок, искупают свою вину [2. С. 113].

Существует мнение, что благодаря своей форме кольцо *курчап јат* (букв. опоясывает, здесь возводит защиту) человека. Пожилая женщина, имеющая детей, внуков, должна носить перстень с камнем «*костү јүстүк*» (букв. кольцо с глазом) (ПМА 1). Считается,

что если на пальцах женщины, доящей корову, нет колец, то вымя коровы может заболеть. Матери необходимо носить хотя бы одно кольцо для того, чтобы не болели дети (ПМА 3).

В современной похоронно-поминальной обрядности также отражено сакральное значение украшений. В сопроводительный инвентарь не кладут украшения из золота. Считается, что золото в мире предков будет тяжелой ношей для умершего.

Раньше пуговицы, бусы и бисер, раковины моллюска каури и другие украшения, как правило, подносились новорожденному родственниками и знакомыми семьи. По народному поверью, наибольшей магической силой обладали ракушки моллюска каури, по своей форме они напоминают глаз, поэтому считалось, что это украшение способно уберечь от сглаза. Круглой пуговице приписывали силу дарить долголетие. Бусины и бисер считались символами многодетности и богатства. Сначала их прикрепляли к дужке колыбели, а позже использовали при изготовлении *шалтрак*'а – оберег-погремушки. К *шалтрак*'у пришивали пуговицы, когти, раковины каури, бабки. При трении предметов *шалтрак*'а издавался шорох, звон, чтобы домашние всегда могли знать по звуку, где находится ребенок. В наспинные украшения входили зубы животных, мешочки с собачьей шерстью (ПМА 1). Во время исследования не встретилась информация об изготовлении и использовании *шалтрак*'а. Видимо, в новых условиях применение оберег-погремушки изменилось. Детские обереги используют и сейчас, но они скрыты от посторонних глаз, а функция погремушки, очевидно, исчезла за ненужностью, так как в большинстве современные семьи отличаются малодетностью и всегда ребенок находится под присмотром взрослых.

Еще в XVIII в., описывая внешний облик населения Горного Алтая, путешественники обращали внимание на накосные украшения. Так П. Шангин, совершивший поездку в долину р. Кана в 1786 г., писал, что «женщина плетет две-три косы, девки носят много кос и сзади украшают их змеиными головками» и множеством подвесок, вплетенных в косы [3. С. 100].

Накосные украшения девушек добрачного возраста состояли из шести нитей с желтыми и голубыми стеклянными бусами и раковинами каури. Длина такого накосника доходила до 30 см. Девочек до брачного возраста называли «сырмалу бала» (букв. «имеющая причёску “сырмал”»). Эта причёска была довольно сложной: делался косой пробор, чёлка заплеталась в три косички, при этом одна из них укладывалась на левую, вплетая височные косички. Из волос на затылке заплетали несколько косичек.

С наступлением брачного возраста, когда девушке исполнялось 15–16 лет, её причёску украшали накосным убранством «*шанкы*», которое состояло из раковин каури, вплетаемых в каждую косичку специальными шнурами, продетыми через металлическую петельку круглой выпуклой пуговицы. Их скрепляли закол-

кой, а также пропускали под матерчатую опояску, концы которой, в отличие от способов ношения мужчинами, спускались сзади вместе с *шанкы*, доходящей до пят. Существует поверье, что характерный звук трения раковин каури друг о друга отпугивал болезни и неприятности. Девушку, носившую такое накосное украшение, называли «*шанкылу бала*» (букв. «девушка с украшением *шанкы*», здесь речь идет о девушке на выданье) (ПМА 3).

Замужней женщине полагалось носить две косы *тулун*. Обряд заплетения кос является обрядом перехода и проводился во время свадебного ритуала [2. С. 119]. В косы вплетали накосники-шнуры, оканчивающиеся тяжёлым украшением-раковинами каури – *йыламыш*, нашитыми в три или четыре грани на основу. Они также обильно украшались орнаментированными бляшками *сакузын*, серебряными накосниками, исполненными в технике филигрании, часто с инкрустированными в них цветными или даже полудрагоценными камнями, ожерельями, составленными из бус, цветных камней, стекла.

В современное время накосные украшения практически исчезли из повседневной жизни. Хотя есть упоминание о них в героических эпосах: «Шестьдесят две раковины [в косах] о поясицу ударяются. <...> Несказанно красивой девушкой Алтын-Күскү была» [4. С. 417], а также в обращении в *алкышах* (благопожеланиях) *jarлыкчы* (служитель бурханизма): «Оберег-сакузын (женское накосное украшение в виде серебряной бляшки с вставными камнями из сердолика и кораллов) радугой сияющее место очистит, от злой нечисти уберезет на переднем углу (жилища) берегающий владычествующий Ак-Бурхан золотой дух» [5. Л. 82]. Эти примеры говорят о значительной роли, которую накосные украшения играли в прошлом в мировоззрении народа.

Традиционные накосные украшения сегодня носят только девочки дошкольного и младшего школьного возраста. В алтайской традиции считается необходимым украсить волосы девочек: «*Кыс баланын бажын кара жүргүспей jat*» («букв. Голова девушки не должна быть черной, здесь без украшений»).

Чегедек – это особая безрукавная распашная, с разрезом ниже талии одежда, которую носили замужние женщины. Она шилась из бархата, шелка, сукна и толстых хлопчатобумажных тканей. Проймы рукавов, горловина, края полочек *чегедек*'а выкладывались цветными нитками в цвета радуги шириной в 3 см или обшивались парчой. Сбоку на *чегедек* нашивалось литое металлическое украшение *белжүш*, к которому привязывали платок, связку ключей, *калта* (кисет), зашитые в кусочки кожи пуповины детей, по которой всегда можно было узнать их количество и пол. Воротник платья обшивали пуговицами, бисером, индийскими раковинами. Создавалось такое ощущение, будто у *чегедек*'а есть ворот. Платье и *чегедек* обильно украшались аппликациями, вышивками по вырезу ворота, вдоль борта, рукавов и подола.

Безусловно, традиционный костюм алтайской женщины за последнюю сотню лет претерпел серьезные изменения, но многовековые традиции, архаические представления и в наши дни сохраняются в традиционной одежде: *уштуктар* (язычок рукава, закрывающий руку невестки), *канаттар* (крылья). А женский кисет *калта* перешел из традиционного аксессуара в современный и используется в качестве чехла для мобильного телефона.

Отдельного внимания требуют изменения, коснувшиеся *белжүш* – женского поясного украшения, состоящего из кожаных или войлочных мешочков с пуповинами ее детей, украшенные бусинами. В настоящее время, с одной стороны, актуализировалось его сакральное значение – посторонним не показывают *белжүш*, а с другой стороны, мешочки под пуповины изготавливают и продают мастерицы декоративно-прикладного искусства.

Как рассказывают информанты, хранение пуповин имеет давнюю традицию. В с. Сугаш Усть-Коксинского сначала пуповину заворачивали в ткань, а спустя некоторое время (иногда год) мать ребенка шила мешочки из кожи овцы. Фасон мешочков для девочек и мальчиков различался. Для девочек он имел ром-

бовидную или треугольную форму, наподобие игольников, для мальчиков – в виде сосуда, но имелись и другие варианты. Мешочки с пуповинами обязательно дополнялись снизками из бус, раковинами каури (для девочек), дисками из перламутра (топчи), в него вкладывались зерна ячменя (*арба*) (ПМА 1).

В с. Яконур Усть-Канского района объяснили, что долгое время пуповину просто так не держат. Вместе с пуповиной кладут *арчын* (можежеватель), ячмень, шелковую ниточку, пулю. Все складывают в кожаный мешочек и зашивают. Формы мешочков отличаются по полу ребенка; у девочек квадратные, у мальчиков треугольные. Мешочек украшают бисером и хранят у матери (ПМА 3).

Анализ символики женских украшений показал, что в современной алтайской культуре украшения выполняют эстетические, утилитарные, этно-знаковые, социально-знаковые и магическо-религиозные функции. Социально-знаковые функции украшений отражают гендерный, возрастной и социально-статусный облик его носителя: по-прежнему в женских украшениях сохраняется и маркировка возрастной дифференциации.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ПМА 1 – Полевые материалы автора. Экспедиция 2009 г. Информанты – Ажанарова Тогунчи Кыпчаковна, 1926 г.р., *сёдок кыпчак*, место рождения и проживания с. Кырлык Усть-Канского района Республики Алтай; Керексибесова (Сансарова) Мандык Бадаевна, 1929 г.р., *сёдок кёжбёк*, место проживания с. Сугаш Усть-Коксинского района Республики Алтай (место рождения с. Талда Онгудайского района).
ПМА 2 – Полевые материалы автора. Экспедиция 2012 г. Информанты – Сорошева Унчукпас Бапаевна 1930 г.р., *сёдок кёббёк*, место проживания с. Каракол Онгудайского района Республики Алтай (место рождения с. Верх-Мута Усть-Канского района); Тоедов Эчиш Нокорович, 1933 г.р., *сёдок очы*, место рождения и проживания с. Келей Усть-Канского района, Республика Алтай.
ПМА 3 – Полевые материалы автора. Экспедиция 2013 г. Информанты – Антрадонова Мария (Кине) Идруковна, 1932 г.р., *сёдок очы*, место рождения и проживания с. Верх-Ануй Усть-Канского района Республики Алтай; Гледенова Уркене Сагайчиновна, 1930 г.р., *сёдок тодош*, место рождения и проживания с. Яконур Усть-Канского района Республики Алтай.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байбурун А.К. Семиотические аспекты функционирования вещей // Этнографическое изучение знаковых средств культуры : сб. ст. Л., 1989. С. 63–87.
2. Тадышева Н.О. Влияние христианизации на семейную обрядность коренного населения Горного Алтая. Горно-Алтайск : Горно-Алт. тип., 2011. 176 с.
3. Шерстова Л.И. Бурханизм: истоки этноса и религии. Томск : Том. гос. ун-т, 2010. 288 с.
4. Маадай-Кара. Алтайский героический эпос. М. : Наука, 1973. 474 с.
5. Архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук. Ф. 15. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 82.

Tadysheva Natalya O. S.S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics (Gorno-Altaysk, Russia). E-mail: tadisheva@mail.ru
THE SYMBOLISM OF WOMEN'S ADORNMENTS IN THE TRADITIONAL CULTURE OF THE ALTAI POPULATION OF THE ALTAI REPUBLIC.

Keywords: traditional culture; sustainability; variability; jewellery / adornments.

Modern field materials indicate the preservation of the sacred significance attached to adornments by the Altai women. The magical and religious value of adornments becomes actual, when a woman changes her status – after getting married and becoming a mother. The woman, who gave birth and raised children, can not be empty – *kuru bolbos* that provides for the obligatory wearing of adornments. Today there exist various explanations of the significance of adornments. The idea about the earrings takes a certain place. The researcher came across several explanations for the obligatory wearing of earrings. Thus, there is a belief that if the ears of the woman were not pierced before her death they would be pierced with "the tail of a black snake" after her death in the world of the ancestors. It is also believed that all the malefice leaves a woman's body through the hole in the ear lobe. Regarding the ring it is believed that due to its shape it makes a circle thereby building a defence. An elderly woman with children and grandchildren has to wear a ring with a stone - "an eyed ring". A mother should wear at least one ring lest her the children should be sick. In modern funeral and memorial ritualism the sacred significance of jewellery is also reflected. Golden jewelleries are not put in the accompanying implements. It is believed that gold is a heavy burden for the deceased in the world of the ancestors. Nowadays plait adornments have almost disappeared from everyday life. Although the mentioning them in heroic epics as well as appealing to them in good wishes reveals the important role that the plait adornments played in the past worldview of the people. Traditionally plait adornments today are worn only by the girls of a pre-school and primary school age. In the Altai tradition it is considered to be necessary to decorate the girls' plait, "Head of a girl should not be without adornments". Changes that affected *beljish*, women's waist decoration, composed of leather or felt bags with the umbili-

cal cords of their children, decorated with beads, are required a special attention. Currently, its sacred significance has been actualized – on the one hand, *beljyish* is not to be demonstrated to strangers, but on the other hand, the bags for umbilical cords are produced and sold by masters of decorative art. Analysis of the symbolism of women's adornments revealed that they have an aesthetic, utilitarian, ethnical and symbolic, social and symbolic and magical and religious functions in the modern Altai culture. Social and symbolic function of adornments reflects gender, age and social status of their wearer's personality, still women's adornments store the marking of age differentiation.

REFERENCES

1. Bayburin, A.K. (1989) Semioticheskie aspekty funktsionirovaniya veshchey [Semiotic aspects of the functioning of things]. Mylnikov, A.S. (ed.) *Etnograficheskoe izucheniye znakovykh sredstv kul'tury* [Ethnographic study of the iconic cultural assets]. Leningrad: Nauka. pp. 63-87.
2. Tadysheva, N.O. (2011) *Vliyaniye khristianizatsii na semeynuyu obryadnost' korennoy naseleniya Gornogo Altaya* [The impact of Christianization on family rites among the indigenous population of the Altai Mountains]. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk Typography.
3. Sherstova, L.I. (2010) *Burkhanizm: istoki etnosa i religii* [Burkhanism: The origins of ethnicity and religion]. Tomsk: Tomsk State University.
4. Baskakov, N.A. (ed.) *Maaday-Kara. Altayskiy geroicheskiy epos* [Maadai-Kara. Altai heroic epic]. Moscow: Nauka.
5. *The Archives of the Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences*. Fund 15. List 1.